УДК: 2-9(470)«17/18»

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10259

Поступила в редакцию: 22.06.2020 г.

Submitted: June 22, 2020

Опубликована: 18.10.2020 г.

Published online: October 18, 2020

Для цитирования: Самойловский А. Л. Русская Православная Церковь в эпоху реформ Петра Великого. *Наука. Общество. Оборона*. Москва. 2020;8(4):43-43.
DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10259.

For citation: Samoylovskiy A. L. Russian Orthodox Church in the Epoch of Peter the Great Reforms. *Nauka. Obŝestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2020;8(4):43-43. (In Russ.)
DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10259.

Благодарности: Статья подготовлена при научном руководстве и поддержке профессора, кандидата богословия А.К. Святозарского, Сретенская Духовная Семинария.

Acknowledgements: This article was prepared with the scientific guidance and support of the professor, candidate of theology of A. Svyatozarskiy, Sretensky Theological Seminary.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

ИСТОРИЯ ВЕРОВАНИЙ, РЕЛИГИЙ, ЦЕРКВЕЙ

Обзорная статья

Русская Православная Церковь в эпоху реформ Петра Великого

А. Л. Самойловский [1]

[1] *Сретенская Духовная Семинария,*
г. Москва, Российская Федерация,
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-7693-0798, e-mail: alexsamoylovskiy@gmail.com

Аннотация:

Введение. Реформы Петра Первого значительно повлияли на устройство Русской Православной Церкви и жизнь духовенства. Сама петровская эпоха историками оценивается по-разному, хотя невозможно отрицать, что реформы Петра являются очень значимыми в Истории Российского государства. Кроме того, стоит отметить тот факт, что Петр I не является тем человеком, который своей деятельностью полностью перечеркнул церковную жизнь, потому что многие реформы были заложены и до него, но не были развиты в достаточной мере и не имели таких масштабов. Его личное отношение к религии, изменило на многие столетия всю церковную парадигму, не только в области иерархии, но и в отношении к Русской Церкви. Изучать реформы тех лет и состояние Церкви, именно сейчас необходимо, так как после промышленной революции XIX – XX веков и достижений научного прогресса в самых различных областях возникает вопрос о надобности религии вообще. Каковы ее функции и права? Такие вопросы возникают как сегодня, так и тогда, поэтому для объективной оценки

тех или иных предметов, процессов, событий или явлений, стоит обращаться к историям прошлого, ведь сама Мировая История – это процесс становления настоящего.
Цель и объект исследования. Объектом исследования являются реформы Петра I в России в области церковного устройства XVII и XVIII веков. Цель исследования – сбор, анализ и обобщение литературных источников, которые описывают реформационные процессы, выяснить причины и предпосылки этих событий.
Заключение. Обобщая и анализируя литературные источники по теме, можно сделать вывод, что состояние Русской Православной Церкви в эпоху реформ Петра Великого очень сильно изменилось. Петр Великий является одной из самых заметных фигур мировой истории. Известно, что многие реформы уже закладывались его предшественниками, но никто на всем протяжении истории русской монархии, не смог добиться таких изменений для государства в целом. Некоторая часть из них не прижилась, некоторые были введены слишком резко, но факт остается фактом: Петр изменил саму Церковь и создал для нее условия полной зависимости от государства.

Ключевые слова:
Петр I, реформы XVII и XVIII веков, Русская Православная Церковь,
реформы Русской Православной Церкви

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обоснована тем, что реформы Петра Первого значительно повлияли на устройство Церкви и жизнь духовенства в целом. Сама петровская эпоха историками оценивается по-разному, хотя невозможно отрицать, что реформы Петра являются очень значимыми в Истории Российского государства. Кроме того, стоит отметить тот факт, что Петр I не является тем человеком, который своей деятельностью полностью перечеркнул церковную жизнь, потому что многие реформы были заложены и до него, но не были развиты в достаточной мере и не имели таких масштабов.

Его личное отношение к религии изменило на многие столетия всю церковную парадигму, не только в области иерархии, но и в отношении к русской церкви. Изучать реформы тех лет и состояние Церкви, именно сейчас необходимо, так как после промышленной революции XIX – XX веков и огромного научного прогресса в самых различных областях возникает вопрос о надобности религии вообще. Каковы ее функции и права? Такие вопросы возникают как сегодня, так и тогда. Поэтому для объективной оценки тех или иных предметов, процессов, событий или явлений, стоит обращаться к прошлому, ведь сама Мировая История – это процесс становления настоящего.

Объектом исследования являются реформы Петра I в России в области церковного устройства XVII и XVIII веков.

Цель исследования – сбор, анализ и обобщение литературных источников, которые описывают реформационные процессы, выяснить причины и предпосылки этих событий и их влияние на состояние современной Русской Православной Церкви.

На эту тему было написано большое количество различных трудов, которые рассказывают нам о жизни тех лет, о быте, обычаях и нормах социальной морали.

Для этого важно решить **ряд задач**, которые требуют внимательного рассмотрения, а именно:

- установить положение Церкви до Петра;
- изучить предпосылки реформ царя;
- рассмотреть какие были религиозные воззрения монарха, и в какой степени они отразились в его церковной политике;
- установить основные реформы Петра и выяснить как они влияли на религиозную жизнь народа.

Теоретико-методологическими основами анализа являются труды И. К. Смолича (1997), митрополита Макария Булгакова (1994-1996), А. В. Карташева (1992), Е. Н. Поселянина (1905), Цыпина В. (2010) и других.

Раздел 1. **РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ В XVII ВЕКЕ**

1.1. ЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА АЛЕКСЕЯ РОМАНОВА

Прежде чем говорить об эпохе Петра Великого, стоит обозначить состояние Русской Православной Церкви до этого периода. Это очень важно, так как многие аспекты церковного устройства тех лет очень сильно повлияли на дальнейшую парадигму реформ. Многое из того, что будет ниже описано, скажется на понимании Петром I самой церковной жизни. Кроме того, большое количество уже заложенных преобразований требовали сильной и авторитетной личности для их реализации.

Во времена Смутного времени идея защиты православия была очень сильна. Кроме того, после смерти патриарха Гермогена, который умер от голода в Чудовом монастыре, вызванной в свою очередь насильственным заключением со стороны поляков, призывы к защите от интервенции были необычайно активны. Избрание нового царя, Михаила Романова, трактовалось как победа православия над еретиками. Избран на патриарший престол был отец царя – Федор Никитич Романов, в последствии патриарх Филарет. Его влияние на государя было велико, поэтому и был реализован ряд церковных реформ, которые сильно укрепляли патриаршую власть. Например, была расширена патриаршая «область» – местность или территория, доходы которой, шли в патриаршую казну. Были учреждены патриаршие приказы: Казенный, Дворцовый и Судный (или Патриарший разряд). Казенный приказ занимался финансами, которые поступали в патриаршую казну. Дворцовый приказ следил за хозяйством и патриаршими вотчинами. Судный приказ (в период с 1635 по 1645 года назывался Патриаршим собором) занимался определением на должности духовенства и имел собственный церковный суд. В 1620 году была образована новая епархия – Тобольская.

Важно отметить тот факт, что в то время **московское православие стало противопоставляться белорусскому и украинскому**. Например, в 1620 году был созван собор, который «принял решение о перекрещивании не только латинян, в которых усматривали соединение всех ересей, но и униатов, а также православных крещенных обливанием» [21].

В период патриаршества Филарета была возобновлена работа типографии, основанная в 1553 году Иваном Грозным. Первый Московский печатный двор на Никольской улице стал активно печатать богослужебные и церковные книги. Кроме того, следует отметить тот факт, что Филарет учредил правильню. Правильней называлось место, где редакторы следили за «чистотой» текстов и переводов. Образованные справщики обязаны были сверять тексты с древними рукописями, а иногда и прибегать к различным греческим источникам. Известен даже судебный процесс над справщиками Требника, которые исправляли молитвы.

В это время контроль над соблюдением «благочестия» уже является прерогативой государственного аппарата, и эти идеи продолжит и сам Петр I. Так, во второй половине семнадцатого века были изданы различные указы, которые регулировали церковную жизнь народа: «память о соблюдении поста», запрет работать и торговать по праздникам, отмена многогласия в церквах (одновременное исполнение различных богослужебных песнопений). Наряду с некоторым противостоянием между различными церквями, стоит отметить и **возрастание киевского культурного влияния**. Так, например, на печатном дворе выходят такие переработанные книги: Киевский Номоканон, Кириллова книга, Малый катехизис Петра Могилы.

В период правления Алексея Михайловича (14 июля 1645 – 29 января 1676 гг.) отношения между государством и Церковью изменились, и упоминая этот период, нельзя не рассказать про деятельность патриарха Никона. Именно при нем **началось исправление русских обрядов** и богослужебных книг при активном содействии восточных патриархов (Паисия Иерусалимского и Макария III).

Ко времени принятия православия на Руси в Константинополе было принято двоеперстие, но затем с середины тринадцатого века греки перешли на троеперстие, хотя изначально христиане крестились единоперстием или многоперстием, упоминания которых есть в трудах отцов четвертого столетия. А что касается троеперстия и двоеперстия, их появление можно связывать именно с триадолгическими и христологическими спорами во времена вселенских соборов. Другие же традиции и обряды: количество просфор на литургии, направление

крестного хода (посолонь или противосолонь) и другие, в одном виде закрепились у русских, а в другом – у греков. Русскую традицию впоследствии назовут старым обрядом, греческую – новым.

Известно, что патриарх Никон состоял в «кружке ревнителей благочестия», в который входили духовник Алексея Тишайшего – протопоп Стефан Вонифатьев, боярин Ф. М. Ртищев, настоятель Казанского собора священник Иоанн Неронов и даже протопоп Аввакум. «Боголюбцы» стремились «искоренять суеверия, укреплять правовые нормы в церковной жизни, распространять богослужебные книги и пропагандировать грамотность и знания» [4].

После смерти патриарха Иосифа в 1652 году **Никон** был возведен на патриаршую кафедру, и во время интронизации **попросил царя дать обещание не вмешиваться в дела церковные**: «послушати его во всем, яко начальника и пастыря и отца краснейшаго» [14, с.46]. Стоит рассмотреть этот эпизод более подробно, так как именно **с этого момента начинаются взаимоотношения государства и Церкви, которые повлияют на будущие реформы Петра I**по отношению к религиозному строю Российской империи.

Еще до своего патриаршества митрополит Новгородский Никон был советником царя Алексея Михайловича по всем религиозным вопросам и даже участвовал в его государственной политике (например, во время Псковского восстания митрополит Никон и воевода князь Федор Хилков пытались укротить мятеж [15]). Когда скончался патриарх Иосиф, все прекрасно понимали кто должен был стать его преемником, ведь Никон обладал неограниченным доверием со стороны государя. К тому времени он отсутствовал в Москве по причине желания перенести мощи святителя Филиппа в столицу. Как пишет протопоп Аввакум в своей автобиографии, нашлись те люди, которые хотели воспользоваться отсутствием Никона и не допустить его до патриаршей кафедры. Упомянутый выше протопоп Благовещенского собора Стефан Вонифатьев, духовник царя, целую неделю постился и молился со своей братией о даровании патриарха, и по окончании седмицы братия подала государю челобитную «о духовнике Стефане, чтоб ему быть в патриархах» [16]. Уже до своего патриаршества вокруг Никона образовался круг его противников, который состоял из некоторых его прежде близких «друзей». Интересен тот факт, что Стефан отказался от такой чести, поэтому знал ли он или не знал о челобитной – неизвестно.

После Собора, который из 12 кандидатов выбрал Никона, был составлен чин, в котором, как только Никон услышит от депутации повеление государя, он должен будет явиться в соборную Церковь и сказать речь по случаю своего поставления. Но такого не произошло. Никон не захотел идти в храм, о чем депутация доложила царю и всему Собору. Посылали за ним много раз, но тот отказывался и только когда царь повелел силой его привести и начал умолять стать следующим предстоятелем Церкви, Никон заплакал и сказал, что готов стать патриархом, если они будут слушаться его как главного архипастыря и отца во всем. Они поклялись на Евангелии и дали обет исполнять все, что он предложит. Стоит отметить, что все это повествование нам известно из его собственного рассказа. Никон часто повторял эту историю перед самим царем, перед своими врагами и даже печатал ее в богослужебных книгах. После интронизации, во время обеда в Грановитой палате святители, которые подали Никону грамоту со своими подписями написали: «С великою нуждею умолиша его на превысочайший святительский престол», чем подтвердили его собственное сказанье [16]. Патриаршество Никона продолжалось всего четырнадцать лет, из которых он только шесть лет был действительным патриархом (то есть до своего самовольного оставления кафедры).

Первым и важнейшим из дел Никона было исправление богослужебных книг и их редакция – «никоновская книжная справа». Как было сказано выше, во время патриаршества Иосифа была борьба с многогласием и хомовым пением, тогда же и был выработан один из принципов будущих реформ патриарха – **обращаться за советом к иерархам Востока**. Так как патриарх Иосиф не знал подобает ли в русских храмах единогласие, духовенству пришлось написать послание в Константинополь, и только после ответа они смогли урегулировать эту проблему. Никон часто будет приглашать Антиохийского патриарха служить вместе, замечая и расспрашивая его про особенности обрядов.

В 1654 году будет организован собор в царских палатах, рассуждавший о необходимости исправления церковных текстов, но вопрос о перстосложении на Соборе не ставился. Однако, в 1656 году в Успенском соборе Московского Кремля была провозглашена анафема тем, кто крестится двумя перстами, что противоречило актам Поместного Стоглавого Собора 1551 года, закрепившим двоеперстие. В апреле того же

года патриарх Никон созвал собор русских епископов, на котором все крестящиеся двумя перстами были отлучены от церкви и прокляты.

Многие другие реформы провел патриарх Никон. Например, установил количество просфор на проскомидии и их печати, направление крестного хода против часовой стрелки, отмена «метаний» (малых земных поклонов), вместо сугубой аллилуйи – трегубая и т.д. Исходя из всего этого **можно сделать вывод, что русские стали наследовать византийскую традицию**, перенимая ее у прямых носителей – греков. **Но это не совсем так**. Стоит учесть тот факт, что, во-первых, Византии уже давно не было, во-вторых, русские стали перенимать те обычаи, которые появились у греков после завоевания Константинополя турками. Так, греческое духовенство в Османской империи носило длинные волосы не потому, что это было принято в византийской среде, а по другой, совсем противоположной причине: «Длинные волосы в Византии были знаком светской, а не духовной власти, и греческие священнослужители стали носить их только после турецкого завоевания — поскольку на Константинопольскую патриархию в Оттоманской империи была возложена административная ответственность, и таким образом священнослужители оказались облечены светской властью» [25, с. 417, 418].

Но кроме своих реформ, Никон был также известен своей идеей возвышения Церкви над государством. Еще, начиная с Соборного уложения Алексея Михайловича, принятого в 1649 году, тогда еще архимандрит Никон усматривал посягательство на суверенитет Церкви со стороны царя, называя Уложение — книгой, Евангелию и правилам апостолов противною. Это связано с тем, что уже упомянутый Монастырский приказ из отделения в приказе Большого дворца стал самостоятельным местом судопроизводства. Он состоял из светских людей, которым были подчинены по всем гражданским делам все духовные лица. Даже когда Никон стал митрополитом Новгорода, то отказался подчиняться Монастырскому указу, и царь выписал ему и его новгородскому духовенству несудимую грамоту.

После вступления на патриарший престол в своих письмах различные настоятели монастырей, епископы, бояре именовали патриарха «великий государь» и «великий господин». Сам Никон тоже именовал себя таким титулом, например, в изданном им Служебнике в предисловии есть целые абзацы, восхваляющие «богоизбранную двоицу» – великого государя Алексея Михайловича и великого государя святейшего Никона патриарха. Хотя такое отношение было и к патриарху Филарету, отцу Михаила Романова, но Никон не был родственником Алексея Михайловича, и такие обращения подтверждают высокий статус патриарха Никона в обществе.

В 1654 году царь покидает Москву из-за войны с Польшей и оставляет Никона фактически своим заместителем. Он подписывает указы, дает распоряжения гражданским властям от имени царевича и царицы, пишет грамоты к московским воеводам. Такая же ситуация была во время «поветрия» (эпидемии чумы), во время войны в Литве 1655 года, во время боевых действий против шведского короля, и во все это время «Никон оставался в столице главным действующим лицом» [16]. В этот период могущество патриарха достигло наивысшей степени. Он основывал монастыри, и они являлись его непосредственным имуществом. Он мог отнимать их, как и приходские церкви и строго наказывать неугодных ему священников. Никон заполнил многие темницы не только в своих монастырях, но и в отдаленных монастырях Сибири. Он вел себя очень высокомерно не только по отношению к низшему клиру и архиереям, но и к самим боярам.

Несмотря на свою неограниченную власть, стоит сказать, что все могущество Никона основывалось лишь на благоволении к нему самого царя. **Патриарх не сумел справиться со своей гордостью**, и было множество случаев, когда он пренебрегал дружбой с царем и даже **мог позволить себе унижения в адрес государя.** Таких случаев было несколько, и об одном (история его избрания на престол) было уже сказано выше. Так, однажды, в присутствии целого Собора Никон сказал: «Мне-де и царская помощь негодна и не надобна, да тако-де на нее плюю и сморкаю» [16]. По случаю водосвятия, между царем и Никоном возник спор, в котором царь употреблял бранные слова по отношению к патриарху.

Царь с каждым годом становился мудрее, опытнее, и не мог спокойно переносить горделивого патриарха. Кроме того, «окрыленный успехами на военных фронтах, Алексей Михайлович все больше и больше стал прибирать власть к своим рукам» [4]. Из-за всего этого, а также из-за интриг со стороны части бояр и духовенства, **произошло охлаждение отношений между царём и патриархом.** Царь перестал посещать службы иерарха, и даже послал боярина Юрия Ромодановского с речью, в которой воевода сказал, что в России

один великий государь – царь, и Никон не имеет права себя так именовать. Интересен тот факт, что сын Юрия – Федор Ромодановский будет генералиссимусом потешных войск и фактически руководителем Российского царства в период отсутствия Петра I в столице.

20 июля 1658 года Никон на литургии потребовал, чтобы его облачили в саккос святителя Петра, и иподиаконы много раз бегали в царево-борисовские палаты, так как приносили все время не тот саккос и омофор. После заамвонной молитвы и после чтения поучения Иоанна Златоуста в качестве протеста Никон сказал, что оставил патриаршество. Но он ошибся в своих расчетах. Царь уже не пришел к нему в Церковь и не умолял остаться и не покидать кафедры. Он вышел из церкви и хотел сесть в приготовленную извозчиком колесницу, так как не хотел идти по грязи, но народ распряг лошадь и разломал телегу. Никон пошел по грязи пешком. Многие из народа плакали, что Никон оставил патриаршество. Вернувшись в свои кельи, он сказал боярам, что не выйдет пока не увидится с царем. Прошло три дня. Царь так и не пришел, только посылал к нему Алексея Трубецкого. **Никон отправлял письма царю в которых просил прощения за грехи** и, что он со слезами молит у Господа душевного спасения и здоровья царю и царице. Государь прислал Никону через Трубецкого свое милостивое прощение. Тогда Никон уехал в Воскресенский монастырь и в письме дал благословение будущему патриарху. Но вскоре в нем опять пробудилось желание властвовать, и в своих последующих письмах он возбудил против себя не только бояр, но и царя. В период междупатриаршества (продолжался около восьми лет) отношения между царем и патриархом будут иногда налаживаться, а иногда обостряться.

Уже в 1660 году собирались созвать собор, на котором Никона хотели лишить архиерейства и даже священства, но суд не состоялся, так как «некоторые знатоки церковного права, в частности Епифаний Славиницкий, заявили, что без согласия остальных патриархов все это делать нельзя» [4]. Патриархи Паисий Александрийский и Макарий Антиохийский долго не могли приехать в Москву, но все же в 1666 открылось заседание Большого Московского Собора. В грамоте, подписанной всеми архиереями Русской поместной церкви, а также иерархами греческих поместных церквей **Никон был извержен из патриаршества и священства** [12]. Монах Никон после соборного суда и извержения был сослан в Ферапонтов Белозерский монастырь, а после смерти Алексея Михайловича он был переведён под более строгий надзор в Кирилло-Белозерский монастырь. 31 января 1667 года на Московский патриарший престол был возведён Иосаф II. История взаимоотношений царя с Никоном продолжится и после его низвержения, но остальные события не сильно повлияют на отношения между государством и Церковью. Отметим, что на соборе рассматривали не только Никона и его действия, но и **раскол, который был вызван его реформами**. Патриархи «поддержали нововведения и осудили старообрядчество» [4]. Против раскольников началась активная борьба.

В 1676 году 28 января царь почувствовал упадок сил и благословил своего сына Федора на царство. После этого «он приказал выпустить из тюрем всех узников, освободить из ссылки всех сосланных, причастился Святых Тайн, соборовался и спокойно ожидал кончины» [15]. И 29 января, три удара в колокол Успенского собора возвестили народу о смерти государя. Алексей Михайлович был отцом 16 детей от двух браков. Трое из его сыновей впоследствии царствовали. Ни одна из дочерей Алексея Михайловича не вышла замуж.

Царь Федор Алексеевич сочувствовал Никону и его судьбе. А в 1681 году, уже тяжело больному Никону, было разрешено вернуться в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь, на пути к которому он скончался 17 августа в Николо-Тропинском приходе напротив Ярославля, в устье реки Которосли. Царь Федор настоял на отпевании Никона как патриарха. Похоронен он был там, где он и завещал – в южном пределе Воскресенского Новоиерусалимского монастыря [3, с.116-125].

Подводя итог, можно сделать вывод, что история взаимоотношений между патриархом Никоном и царем Алексеем Михайловичем весьма интересна и непроста. Именно в этот период будут заложены те идеи, которые предстоит развить и усовершенствовать Петру I. Все эти события будут одним из важнейших факторов изменения политики по отношению к Церкви во времена Петра Великого. Потому что все то, что происходило с его отцом, Петр будет знать и не забудет.

1.2. ПРЕДПОСЫЛКИ ЦЕРКОВНЫХ РЕФОРМ

Изучив состояние церковной жизни до Петра, становятся ясны некоторые мотивы реформ и, почему существовавшее до тех пор управление Церковью было неприемлемо для самого царя. Алексей Михайлович

умер, когда Петру не было еще и четырех лет, и с самого раннего детства он был свидетелем постоянных ссор и интриг во время правления болезненного Феодора Алексеевича. А после его кончины началась самая настоящая война за власть между семейством Милославских и Нарышкиных. Интриги, убийства, кровь невинных – все это стало ассоциироваться у юного Петра с Москвой. В 1682 году десятилетний Петр, которого провозгласили царем, игнорируя его старшего брата Ивана, стал свидетелем того, как стрельцы при подстрекательстве Софии начали двухдневный мятеж. Потрясение и страх, пережитые у Красного Крыльца в Кремле, навсегда запомнятся Петру, и всю жизнь он будет с отторжением воспринимать все старорусское, «всех этих «бородачей» духовного или светского звания, которые позднее открыто или тайно, враждебно или пассивно противостояли его реформам» [22].

Стоит отметить тот факт, что патриарх Иоаким впоследствии встал на сторону Петра, когда к 1689 году разрыв между Софьей и Петром стал очевиден. Это должно было реабилитировать Церковь в глазах Петра, однако в ходе процесса против Шакловитого, предводителя стрельцов, **Петр узнал о том, что некоторые священники и монахи подстрекали стрельцов против него**. К тому же у патриарха Иоакима был враг – Сильвестр Медведев, один из приверженцев ереси «хлебопоклонников», которого Иоаким максимально втягивал в дело Шакловитого. Спор заключался в том, что в какой момент евхаристического канона совершается пресуществление Святых Даров. При произнесении слов Спасителя «Приимите, ядите» или после призывания Святого Духа на Дары. Это не только вопрос догматики, но и вопрос, подразумевающий и определенное различие в переживании Церкви на Западе и на Востоке. Именно противостояние западных и православных обычаев и придало ему невиданную остроту в XVII веке. Кроме этого, именно благодаря деятельности Иоакима был отменен Монастырский приказ. Сама церковная власть усиливала недоверие Петра к духовенству. А после смерти патриарха Иоакима, который был весьма энергичным, деятельным и, хотя бы заботился о практической стороне дела, был избран **новый патриарх – Адриан, который не принимал ничего западного и пассивно отвергал все нововведения Петра**. По мнению Адриана, главная обязанность патриарха «отстаивать привилегированное status quo Церкви, идущее из глубокой древности» [22], и это конечно расходилось с мнением великого государственника. В своих окружных посланиях он ни раз **напоминал о том, что священство стоит выше царства**. И это еще один аспект, толкнувший Петра на отмену института патриаршества как такового.

Петр Первый продолжил сложившуюся еще до него практику предоставления ежегодного церковного расходного отчета в дворцовое ведомство. Те меры, которые предпринимал Петр во время жизни патриарха Адриана, едва ли можно считать личной инициативой. Когда возник вопрос о финансировании военных походов, «московские дьяки сразу вспоминали о традиционных для правительства методах изыскания средств» [22, с. 60]. Он так же, как и его предшественники смещал и назначал епископов на различные кафедры.

Петр примеряет иноземное платье. Худ. Н. Неврев

Peter tries on a foreign dress. Artist N. Nevrev

Но **к концу XVII века разногласия между Петром и Церковью обостряются**: неприятие немецкого платья, указа о брадобритии, памфлеты о царе-антихристе, публичные выступления монахов против деятельности царя [11]. Все это окончательно усугубляет отношение Петра к церковной иерархии. В 1700 году патриарх Адриан умирает, и «прибыльщик» Курбатов пишет Петру I письмо, в котором он явно излагает внутреннюю позицию царя, о том, чтобы обождать в выборе патриарха и назначить особое управление по делам архиерейских владений и финансов. В этом письме явно наблюдается неудовлетворение светской администрацией привилегиями духовенства. И Петр по возвращении в Москву, **16 декабря 1700 года издал указ об упразднении главного патриаршего управления**, а через месяц – о восстановлении Монастырского приказа. Петр назначил местоблюстителя малоросса Стефана Яворского вместо патриарха. После поражения под Нарвой 20 ноября 1700 года, у царя было много военных задач. Например, формировать новые полки, проводить переговоры с Польшей и Данией и просто само положение Петра не давало ему возможности уделить внимание церковным проблемам.

Так же нельзя с уверенностью говорить о том, что на момент смерти Адриана, Петр хотел окончательно упразднить институт патриаршества, вероятнее всего неторопливость и осторожность с выбором нового иерарха церкви была связана с банальным отсутствием достойных кандидатов, по мнению царя. По началу он просто не знал, что делать с избранием патриарха, ведь с одной стороны у него великорусское духовенство, которое не поддерживает начинаний Петра, а с другой стороны – **представители малорусской иерархии,** которые **поддерживали внешнюю политику Петра**, но не сильно разделяли его европейских новшеств. Ни те, ни другие не подходили на место иерарха в церкви, первые по причине противлений Петру, вторые – по причине их народной нелюбви, ведь иногда на них даже воздвигали гонения. В таких обстоятельствах Петр решился остаться без патриарха.

В это же время произошел конфликт между Петром и царевичем Алексеем. Здесь **Петр опять столкнулся с церковной оппозицией**, которая многие надежды связывала с царствованием Алексея и на восстановление былых обычаев. Бежав в 1716 за границу, Царевич поддерживал отношения с митрополитом Крутицким Игнатием (Смолой), митрополитом Киевским Иоасафом (Краковским), епископом Ростовским Досифеем и другими представителями духовенства. Во время учинённого Петром розыска главною причиною измены Петр сам назвал «беседы с попами и чернецами». Но об этой истории позже.

Петр I допрашивает царевича Алексея в Петергофе. Худ. Н.Н. Ге

Peter I interrogates Tsarevich Alexei in Peterhof. Artist N.N. Ge

Все эти факты убедили Петра в том, что необходимо установить новый тип церковного управления – коллегию, которая ограничит произвол духовных лиц, и которая будет полностью подчинена государству.

Духовная коллегия, позднее переименованная в **Святейший Правительствующий Синод**, с течением времени меняла свою политику и отношения с государством. Например, изначально обер-прокуратура не играла

важной роли в коллегии, но в последствии первым лицом Синода будет министр обер-прокурор. То есть важно осознавать «после петровскую» эволюцию этого института власти. Но основу государственной церковности, которая выражалась в подчинении духовного светскому, заложил именно Петр I.

1.3. РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ ПЕТРА ПЕРВОГО

Изучая изменения в религиозном строе в эпоху Петра Великого, стоит рассмотреть и личное отношение монарха к церкви и священноначалию в целом. Какие были религиозные воззрения царя и в какой степени они отразились в его церковной политике?

Нельзя утверждать то, что Петр I атеист, но его религиозность не носила «церковный характер». Потерял он отца рано, мать же была воспитана в традиционно-православном духе, а после смерти мужа, она все время находилась во дворце. Детство и учеба Петра были сугубо в древнерусской обстановке [18]. Он освоил азбуку, читал Священное Писание и знал из него многие цитаты наизусть. Всё свободное время Петр проводил вдали от дворца в селах Воробьеве и Преображенском. С каждым годом у него увеличивался интерес к военному делу. Петр одел и вооружил свое «потешное» войско, состоявшее из сверстников по мальчишеским играм [9]. Сам Петр служил барабанщиком, и **начал дистанцироваться от церковной обрядности в Немецкой слободе, где царил протестантский дух.** Неверно утверждать, что на его религиозные взгляды повлияли иностранцы, ведь сам Петр обладал своенравным характером и было множество факторов, которые также повлияли на мнение царя к религии.

Как отмечает С. М. Соловьев: «Россия и в XVII веке, перед эпохою преобразования, представляет нам на огромном пространстве небольшое число городов с поразительно ничтожным количеством промышленного народонаселения: эти города не иное что, как большие огороженные села, крепости, имеющие более военное значение, чем промышленное и торговое; они удалены друг от друга обширностию расстояний и чрезвычайною трудностию сообщений, особенно весною и осенью. Таким образом, Россия в своей древней истории представляла страну преимущественно сельскую, земледельческую, а такие страны необходимо бывают бедны и развиваются чрезвычайно медленно» [23].

Московское православие Петр считал ханжеством и необразованностью, так как с самых ранних лет он наблюдал за поведением духовенства при дворе. Церковь по мнению Петра должна приносить хотя-бы какую-то практическую пользу государству, а не только свое «метафизическое содержание». Пользу от Церкви он видел, во-первых, в области образования, во-вторых, посредством морального влияния на свою паству» [22]. Основная цель существования церкви – воздействие на массы [26]. А со своей стороны, Петр всю жизнь осознавал ответственность за жизни миллионов людей, и за направление народа к верному и истинному пути, и это чувство толкало его на самые решительные и не всегда «христианские» поступки. Он осознавал, что его власть дана ему самим Богом, и что он должен соответствовать своему статусу «христианского самодержца». Даже в своих письмах Петр часто употребляет такие сентенции как: «Бог с нами», «Сохрани Бог», «Вышнему хвала» и т.д.

Сам Петр часто участвовал в религиозных спорах и разговорах, отстаивая ценность христианской морали. Интересно отметить, что в своем рассуждении «О блаженствах против ханжей и лицемеров», помимо его богословских и нравственных рассуждений, можно увидеть его отношение к духовенству: «первое мастерство их в том, чтоб по последней мере их (народ) обмануть» [22, с. 68]. Так же, Петр отмечает, что любой человек может спастись, а не только монахи. Проблему нравственности народа он описывал так: «понеже всю надежду кладут на пение церковное, пост, и поклоны, и прочее тому подобное, в них же строение церквей, свечи и ладан. О Страдании Христовом толкуют только за один первородный грех, а спасение делами своими получать, как выше писано» [22, с. 68].

Кроме того, **Петра явно не устраивало: «что духовенство имеет и всегда имело своего рода сословный гонор**, основанный на непоколебимом убеждении в превосходстве духовного служения пред всяким другим, особенно материальным, рабочим занятием; нищий причетник, гордясь званием служителя церкви, всегда считал себя существом высшим сравнительно с мужиком и даже городским мастеровым, хотя и кланялся этому же самому мужику за подачку насущного хлеба» [10].

Одними богослужениями и литургическим благочестием существование церкви не должно ограничиваться, но в первую очередь она должна работать на интересы государства и общества. **Для Петра, основная цель религии – воспитание из народа добрых граждан**, сознающих свой долг перед государством и без разницы какому богу они служат и в какого бога они верят. Как отмечает историк А. В. Карташев, для Петра: «Последним критерием, высшей целью (**summum Bonum**) явилось не царство небесное, а прогрессирующее улучшение земного благоденствия, так называемое «общее благо» (**Bonum commune**)» [12]. Он принимал в первую очередь, свободу совести и весьма благосклонно относился не только к христианским течениям, но и вообще к другим религиям. И он осознавал, что именно православие укоренилось на Руси, и что именно при помощи него следует управлять народом. Поэтому **была запрещена пропаганда иноземной религии**, так как существующая уже итак укрепилась, и только с ней у народа есть ассоциации с «общечеловеческой христианской культурой». Хотя **другие не православные храмы не закрывались.**

Нельзя не упомянуть про одну из затей, учрежденных царем Петром I с целью развлечений, питейных увеселений, карнавальных действ и так далее. Своеобразная шутовская организация, объединявшая царских единомышленников, более известная под названием **«Всешутейший, всепьянейший и сумасброднейший собор»**. Основная цель этого «собора» пародировать и высмеивать церковные надуманные обряды, иерархию, само церковное устройство и православные нравы. Собор возник в конце 1690-х годов, как раз в то время, когда Петр ощущал явное противодействие своим реформам и нововведениям со стороны русской церкви. Русский историк Е. Е. Голубинский пишет, что при помощи всешутейшего собора, Петр выразил «в грубой, допетровской форме свое не особенное уважение к духовенству, очень плохо занимавшемуся нравственным воспитанием народа» [7, с. 68]. Из личных заметок Петра и его открытой насмешки, можно сделать вывод, что **всешутейший собор был направлен против церковных обрядов**, то есть против того, чем особенно дорожил малограмотный русский народ. Поэтому неудивительно, что такого великого реформатора и деятеля, из-за его насмешки над обрядностью церкви, в народе называли антихристом. Несмотря на кажущуюся глупость этой забавы, стоит подробнее изучить это необычное явление, так как **в нем заключается практически все отношение Петра к старинным русским устоям.**

Собор просуществовал около 30 лет (с начала 1690-х до середины 1720-х годов), то есть практически до самого окончания правления Петра, что говорит о том, что это не просто юношеская забава, а именно **намеренное и осознанное высмеивание церковного устройства**. От Собора осталось достаточное количество письменных источников – как свидетельств современников, так и бумаг, и инструкций для внутреннего пользования.

Как отмечают историки, в данном действе был важен не только унизительный для церкви или развлекательный для приближённых элемент. «Для царя Петра собор стал механизмом отбора и сплочения наиболее преданных лиц. Вовремя шумства они проходили проверку на послушание, худо-бедно демонстрировали свои творческие способности и фантазию, привыкали к мысли, что сословные перегородки преодолимы» [24]. У Собора был постоянный глава, который высмеивал папизм и патриаршество: «князь-папа», «всешутейший и всепьянейший князь-папа», «святейший князь-папа и патриарх» и даже «великий господин святейший кир Ианикита, архиепускуп Прешпурский и всея Яузы и всего Кокуя патриарх». Он избирался посредством различных процедур, и после чего происходила торжественная интронизация. Эту должность по очереди занимали Матвей Филимонович Нарышкин, Никита Моисеевич Зотов и Петр Иванович Бутурлин, причем новому патриарху, Бутурлину, по приказу царя пришлось обвенчаться со вдовой предыдущего – Зотова. Князем-кесарем был верный друг Петра Ф. Ю. Ромодановский (об отце которого было сказано выше). Это российский государственный деятель, фактически руководивший Российским царством в период отсутствия Петра I в столице, и по совместительству генералиссимус потешных войск. Князь поддержал юного Петра в борьбе с сестрой Софьей и именно ему был поручен надзор за заключенной в Новодевичьем монастыре царевной. Встав во главе Преображенского приказа, Ромодановский участвовал во всех затеях Петра, начиная с его «потешных походов». Знаком доверия царя к Ромодановскому было то, что он, отправляясь в Азовский поход, оставил его вместо себя в Москве с небывалым доселе титулом князя-кесаря, который у него и был во время заседаний «собора». Федор Юрьевич Ромодановский сыграл решающую роль в подавлении Стрелецкого бунта 1698 года, случившегося в отсутствие Петра I, находившегося в Европе с Великим Посольством. В 1701 году, после сильного пожара, опустошившего Москву, князь Федор Юрьевич занимался строительством вверенной ему столицы. Умер он в возрасте около 77 лет, что даже сейчас является весьма преклонным возрастом.

Наличие в составе собора и князя-кесаря, который носил во время обрядов традиционные царские одежды, указывает на то, что **Собор был пародией на допетровское русское общество** вообще. А также, и на традицию разделения священства и царства, которая была явно выражена в Византии со времен императора Феодосия. Устройство собора копировало и высмеивало всю церковную иерархию. У собора даже были свои молитвы, таинства и обряды, а также все лица «собора» носили с подачи Петра I ироничные и высмеивающие монашество прозвища. Помимо этого, к участию в соборных действах привлекались «псевдо монахини» и жены «служителей Бахуса». Члены Собора имели постоянную обслугу и штат профессиональных шутов: грозных заик 12 человек, папиных поддьяков плешивых 12 человек, весны 24 человека, а также приглашали певчих, музыкантов (с бубнами и другими скоморошьими инструментами), шутов, «дураков» и лиц, изображавших Бахуса. Прислужникам, приставленным к каждому из кардиналов, поручалось их напаивать, побуждать к самым сумасбродным выходкам, непристойным дурачествам, а также, говорят, развязывать им языки и вызывать на откровенность. Царь присутствовал, прислушиваясь и делая заметки в записной книжке, что говорит и о политической подоплеке собора.

Всешутейший и всепьянейший собор был создан с одной главной целью – высмеивании церковных устоев и разрушения стереотипов старорусской повседневной жизни. Конечно, были и другие воззрения, и причины «несогласия» Петра с устоявшимся церковным строем, о некоторых из них будет сказано ниже, так как они больше политические, нежели личные.

Из сказанного выше, можно заключить, что вера Петра и его религиозность весьма сложна, но самое главное – становится ясно, что царь метафизическую и богослужебную сторону православия не понимал и не принимал, а в религии признавал ценным только этическое воздействие на массы. Петр знал, что русский народ слишком сильно связан с православием, поэтому даже такой институт как **Церковь наконец следует направить на поддержание национального и государственного самосознания**. Церковь, по его мнению, учреждение безусловно необходимое только для интересов государства, и отводил ей «роль нравственной воспитательницы народа» [22, с. 68]. Поэтому «не нужно быть специалистом… чтобы признать огромное определяющее влияние на устройство церкви личных религиозных понятий самодержца-реформатора. Петр гениально ярко впитал и отразил в себе дух и мировоззрение новой Европы» [12].

Раздел 2. **ЦЕРКОВНЫЕ РЕФОРМЫ ПЕТРА ВЕЛИКОГО**

2.1. ОТМЕНА ПАТРИАРШЕСТВА

Отмену патриаршества на Руси можно считать не с даты учреждения Духовной коллегии, а со смерти патриарха Адриана 16 октября 1700 года, ведь именно с этого момента Петром был назначен местоблюстителем Стефан Яворский. Важно рассмотреть церковную жизнь вовремя этого периода.

Не готовность выбрать нового патриарха, была связана с двумя факторами, во-первых, нахождением самого Петра под Нарвой, в центре боевых сражений, а во-вторых с отсутствием «достойной» кандидатуры. Ровно через два месяца после смерти Адриана был назначен местоблюстителем патриаршего престола митрополит Рязанский Стефан. Но, кроме этого в указе о поставлении Стефана «экзархом блюстителем и администратором», так же содержались предписания по организации высшего церковного управления, ограничения церковного суда и привилегий иерархов. С этого момента и начинается построение государственной церковности, окончательно завершившиеся и оформленное в виде Святейшего Синода. Несмотря на все старания патриарха Иоакима, 24 января 1701 года был восстановлен Монастырский приказ, введённый отцом Петра – Алексеем Михайловичем, обязанности которого были прописаны в Соборном уложении 1649 года, но теперь приказ еще сильнее ограничивал власть и права как местоблюстителя, так и архиереев [8]. За «домами» патриарха и епископов, следил Иван Алексеевич Мусин-Пушкин и Ефим Зотов. Петр так же распорядился, чтобы священнослужители и монахи «в случае челобитья на них со стороны мирян отвечали перед патриаршим судом, а для дачи свидетельских показаний призывались только в московский гражданский суд» [22, с. 72]. А если наоборот, священнические челобитья против мирян – только в гражданские суды.

Так как митрополит Стефан был малороссом, то и отношение к нему в православных кругах было подозрительным. К тому же, в миру Семен Иванович Яворский был рожден в мелкопоместной шляхетской семье, а учился в Киево-Могилянской коллегии. После этого он отправился учится заграницу в иезуитскую коллегию, где по требованиям поступающий должен принять либо униатство, либо католицизм (возможно, к такому подходу к образованию, Стефана сподвигнул его учитель Варлаам Ясинский, впоследствии архимандрит Киево-Печерского монастыря). Также он учился во Львове, Люблине и Вильне. Именно тогда, Стефан выработал неприязнь всего «протестантского», поэтому впоследствии был противником Феофана Прокоповича. В Москве царь заметил Стефана, который прочитал надгробную речь над товарищем царя боярином Шеином. Ораторские способности Стефана поразили Петра, и царь обратился к патриарху Адриану, чтобы Стефана поставили на епископскую кафедру поближе к Москве. Так Стефан стал митрополитом Рязанским и Муромским. Дело монаха Талицкого, который написал «тетради», где он называл царя антихристом, а Москву новым Вавилоном, тоже поспособствовало возвышению Стефана. После того как Ромодановский пытая нерадивого монаха, узнал о его сговоре с епископом Тамбовским Игнатием, который и благословил Талицкого на написание «тетрадок», было решено казнить монаха, а Стефан написал сочинение, в котором опровергал выдумки монаха. Благодаря активному содействию и участию в деле Талицкого, симпатия к Стефану возросла и поэтому он был поставлен местоблюстителем. Однако, со временем проявилась нерешительность Стефана, его слабохарактерность, непостоянство, что несомненно ухудшало его отношения с царем, а в последствии, сделало его тайным противником Петра, хотя пока открыто он не выступал против действий царя. Он не был карьеристом или гордецом, он был просто нерешительным. И конечно же, это все привело к охлаждению отношений между Петром, и в целом это отрицательно влияло на статус церкви в глазах монарха.

Через Монастырский приказ Петр получил практически безграничную власть над церковным начальством, раз за разом издавая все новые указы: о посещении служб, об обучении детей при храмах, об учете рукополагаемых и т.д. В 1711 году был учрежден Сенат, которого, как и духовные, так и мирские чины обязаны слушаться как самого царя. Именно с этого момента решение церковных дел было в ведении не только монарха, как это было раньше в эпоху допетровской Руси, но и целого административного аппарата, у которого есть все полномочия вмешиваться в любые церковные дела. [8] Нововведения Сената в церковной жизни не ограничивались внутренней политической повесткой, а напрямую были направлены на изменение самой религиозной структуры. Так, например, вопрос о кандидатах на священнические места, поставление архимандритов в епископы, строительство храмов, распределение святого мира, обязательная ежегодная исповедь, наказания и штрафы за пустые разговоры в церкви, предотвращение расколов, миссионерская деятельность, установление бюджетов монастырей и доходов священников – все это происходило согласно указам Сената. Если раньше Монастырский приказ подчинялся только царю, то теперь приказ представлял собой светское учреждение, которому Сенат давал указания и получал отчеты. Основной его задачей был контроль над церковными финансами, и конечно же передача управления церковными вотчинами государству, что вызвало чрезвычайное недовольство со стороны духовенства. Он был ликвидирован в 1720 году с введением коллегии, которой все его обязательства и были переданы.

Финансовое содержание духовенства государство определяло само, в зависимости от нужд страны (то есть, к примеру, в связи с военными расходами, содержание духовенства сокращались наполовину). По указу Петра и Сената многие доходы монастырских владений и вотчин, отправлялись напрямую на содержание Морского ведомства, Преображенского приказа, различных фабрик, больниц и т.д. Над церковными судами были поставлены так называемые фискалы, которые контролировали дела духовного суда, со стороны власти.

Другая же часть монастырских вотчин была переписана на царя, которыми он мог щедро одарять своих приближенных и соратников. Земли монастырей он мог отдавать в аренду, для большей прибыли, «при этом случалось, что Церковь за определенную арендную плату возвращала себе свои собственные земли» [22, с.77], что впоследствии стало обычным явлением. Петр рассматривал все только с практической точки зрения, и если ему выгоднее было оставить земли и вотчины под управлением прежних церковных владельцев, то вопрос решался с обоюдного согласия, «дабы козне убытку не было» [22, с.77]. Еще одной важной задачей в то время, была организация церковной жизни в присоединенных прибалтийских областях, а также в новом городе Петербурге (1703 г.) [17].

С 1716 года все епископы под присягой обязывались не отлучаться от своих епархий (только лишь в крайней необходимости), мягко обращаться с противниками церкви, не строить храмов более необходимого, назначать

священников и постригать монахов только по мере потребности, обязательно объезжать епархии и **самое главное** – **не вмешиваться в светские дела.**

Вмешательство государства в дела религии стало обычном делом, подготовив почву для издания «Духовного регламента» и создания Святейшего Синода, сделав это вмешательство законным, неотъемлемым и обязательным. Следует рассказать об осложнении отношений между Стефаном и Петром, и возвышении Феофана Прокоповича, которому будет доверено составление такого важного документа как «Духовный регламент».

Взаимопонимание между Стефаном и царем не достигало такой степени, каким оно было с Феофаном Прокоповичем. Стефан не очень одобрял деятельность как Монастырского приказа, так и гражданского управления церковными вотчинами, и иногда в проповедях намекал на непотребства Всешутейшего собора. Стефан в 1708 году попросил у Петра снять его с должности местоблюстителя, но Петр отказал ему.

В 1712 году **Стефан публично заявил, о том, что государство в кровавых бурях волнуется:**«Море свирепое, море – человече законопреступный! Почто ломаеши, сокрушаеши и разоряеши берега? Берег есть закон Божий, берег есть во еже не прелюбы сотворити, не вожделети жены ближнего, не оставляти жены своея; берег есть во еже хранити благочестие, посты, а наипаче Четыредесятницу, берег есть почитати иконы» [22, с. 77]. Это был явный намек на развод Петра с Евдокией, на его новую любимую жену, на несоблюдение царем постов и неуважении к иконам, и его отношении к изменнику сыну, не зря Стефан сказал все это в день памяти святого Алексия Божьего человека, а в конце молил Бога о даровании царевичу небесной защиты, ведь он, по его мнению, единственная надежда русской земли. Эту проповедь он и представил царю в письменном виде. Царь на полях написал, что все-таки **если есть какие-то возражения, то их надо было сказать лично царю, с глазу на глаз, а не выговаривать это все прилюдно и в храме**. Из уважения к старому приятелю, Петр просто запретил Стефану выступать с проповедями, и с этого момента начинается процесс окончательного разрыва их отношений. Стефана стали вызывать в Сенат, требовали с него отчетов, документов и других всяких хлопот. В 1712 году Стефан опять отправил Петру прошение о снятии его с должности местоблюстителя, но Петр опять не удовлетворил просьбу, поручив ему и дальше возглавлять его любимую Церковь.

2.2. ДУХОВНЫЙ РЕГЛАМЕНТ И СВЯТЕЙШИЙ СИНОД

Нельзя не упомянуть, что в это время у Петра происходит очень трагичное событие – предательство сына, и это задевало не только чувства Петра как государя, но и его чувства как отца. Сын был ярым противником реформ Петра, вокруг которого собралось окружение из старорусских бояр и недовольного духовенства, среди них были многие епископы. А среди последних, одну из главных ролей сыграл священник Яков Игнатьев, который однажды во время исповеди Алексея спросил не хочет ли тот смерти своему отцу, и после утвердительного ответа сказал ему, что Бог простит его, ведь мы тоже желаем ему смерти. Если кратко, то Алексей демонстрировал полное неприятие как к отцу, так и к его реформам, надеясь на поддержку церкви. **Семейный конфликт перерос в государственно-политическую измену.**

Петр написал сыну, чтобы тот либо изменился, либо отказался от престолонаследия, и сын согласился на последнее, что очень сильно поразило отца, и он не верил тому, что сын искренне отрекается от престола и от него и попросил его удалится в монастырь, в надежде на его исправление. Тот согласился. Когда Петр пригласил сына поехать вместе с ним в Данию, Алексей по совету окружения не поехал к отцу, а бежал к австрийскому императору. Петр смог разыскать сына в Неаполе, и уговорил его вернутся в Петербург, и здесь взамен на обещание простить его, **Алексей выдал и предал всех противников Петра**. Всех настигла жестокая кара царя, даже Якова Игнатьева, которого казнили. К смерти был приговорен и царевич Алексей, впоследствии он скончался в крепости, телесно и духовно сломленный. Интересно, что Петр спросил мнения у Стефана имеет ли он право казнить своего сына и епископов. Стефан сказал, что нужно помиловать их, но Петр так не считал, и все просьбы Стефана не имели успеха и он был поставлен и вынужден совершать все требы и обряды над телом мертвого царевича и совершить погребение. Эти события сильно повлияли на Петра, и он вскоре решил изменить структуру всего церковного управления.

Из всех соратников Петра именно епископ Феофан разделял его реформаторскую деятельность, считая при этом, что старомосковская Русь отжила свое. Он был очень умен, грамотен и во всем поддерживал Петра

Великого и разделял все его взгляды [13]. Это был самый настоящий государственный деятель, только в области церкви и облачённый архиерейскими ризами. Он тоже, как и Стефан учился в Киевской коллегии, а потом за границей, его даже по ходатайству базилианского ордена отправили в Рим, где он и прошел курс католической схоластики. Вернулся Феофан в Киев настоящим ученым богословом, отвергавшим при этом католицизм [26]. Мнения Стефана и Феофана были различны, что видно в их сочинениях [20]. Молодой иеромонах обратил на себя внимание царя, когда произнес приветственную речь, где коснулся современных событий, и воздал хвалу военным успехам самодержца. Через три года, в 1709 году Феофан снова держал перед ним хвалебную речь, в которой объяснил значимость победы под Полтавой. В ней он сравнил Петра с Самсоном, разрывающим пасть льву, и этот образ запомнится Петру, что в последствии даже отразится в архитектуре Петергофа. Царь сделал его ректором Киевской академии. С этого момента начинается возвышение Феофана Прокоповича. Он был вызван в Петербург, и он стал именно тем, кем не стал Стефан – помощником, человеком, знающим то, что хочет царь, деятельным политиком, служителем абсолютизма и верным соратником.

По мнению Феофана, Церковь должна быть подчинена государству, и все реформы для такого устроения можно провести только силой, так как религиозные нужды стали слишком сильно довлеть над государственными. Важно отметить, что точка зрения Феофана, «была искренней, а не только выражением покорности Петру» [22, с. 87]. Петр, несмотря на протесты Стефана, считавшего Феофана человеком зараженным западными идеями, поставил его во епископа, отдав ему Псковскую епархию. И к 1718 году было понятно, кто должен создать «Духовный регламент».

Когда Петр учредил коллегии, которые подвластны Сенату, появилась новая система государственного администрирования, в которую должна входить и Церковь. Зная нрав священнослужителей и народа, Петр хотел дать четкое и ясное обоснование создания духовной коллегии. Таким документом и выступил духовный регламент, составленный, может быть, «самым образованным русским человеком XVIII века» [22, с.89]. Преданный приверженец петровских реформ вложил весь свой труд, всего себя в этот документ, который является одновременно и комментарием к закону, и законом нового церковного строя. Хотя стоит отметить, что **регламент очень сильно критиковал прошлый строй и содержал в себе даже сатиру на старорусский уклад религиозной жизни**. У Феофана, как и у Петра, Церковь – только инструмент в руках государства, и существовать она может только ради практической пользы, а не как сакральный организм, «как Тело Христово» [22, с. 89]. Основной целью регламента является не отмена патриаршества, а изменение вообще всей политики церкви, ее устройства, ее функционала. В 1720 году регламент был подписан царем в Сенате. А в царском манифесте от 25 января 1721 года «Духовный регламент» называется основным законом высшего церковного управления. Теперь это не просто манифест, а законодательный акт.

Как отмечает Н. Востоков: «Все коллегии были равны между собою и принимали указы только от государя и сената» [6]. И Духовная коллегия не исключение. Она состояла из: президента, двух вице-президентов, четырех советников и четырех асессоров. Каждый из членов давал присягу перед государем Петром и государыней Екатериной. Через несколько недель коллегия была переименована в Святейший Правительствующий Синод, так как слово «коллегия» народу непонятно, и может вызвать у него недоумения. Так же, во главе с майором Семеном Давыдовом, были собраны подписи всех епископов двенадцати епархий и настоятелей важнейших монастырей. Кроме того, Петру удалось подкрепить свои реформы поддержкой Константинопольского и Александрийского патриархов, которые находились под властью турок и под полной зависимостью от русских субсидий. Так и был **установлен Святейший Синод, ведающий всеми делами церкви и религии**, и который руководствовался «Духовным регламентом». Регламент делился на три части, а части – на пункты. В них содержались различные законодательные акты, комментарии и указания к устроению нового церковного порядка. Так же в нем перечислены государственные и канонические обоснования коллегии.

Одним из основных показателей и аргументов несостоятельности патриаршей системы в аргументах Феофана является конфликт патриарха Никона и царя Алексея Михайловича, так как «в единой персоне не без страсти бывает». Так же разбирается сложившаяся ситуация в Византии, которая по мнению Феофана и Петра является ненормальной и неправильной. Кроме того, подчеркивается несостоятельность и необразованность духовенства, которому надо научиться духовной политике и грамотности. Так же регламент описывает обязанности самого Синода. Феофан впоследствии напишет еще различные дополнения к регламенту и апологию к реформам Петра. **Все реформы царя**, в том числе и религиозные, есть «естественное и необходимое явление в народной жизни, в жизни исторического, развивающегося народа, именно **переход из**

одного возраста в другой, из возраста, в котором преобладает чувство, в возраст, в котором господствует мысль» [23].

2.3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИНОДА ПРИ ПЕТРЕ ВЕЛИКОМ

Святейший Синод начал свою работу сразу после торжественного открытия и богослужения. Президентом был назначен Стефан Яворский, и, хотя последний не разделял взглядов царя, из-за коллегиального устройства Синода, любые попытки Стефана выступить против нового церковного устроения сразу были нейтрализованы. То есть, например, когда возник вопрос о поминовении православных патриархов на богослужении, Стефан был за продолжение этой благочестивой традиции, но коллегия постановила отменить поминовения. Стефан написал докладную записку «Апология, или словестная оборона, о возношении в молитвах церковных святых православных патриархов». Сенат отклонил меморандум Стефана, сделав ему выговор [26]. Его даже подвергали допросу в Сенате по делу монаха Варлаама Левина, который был арестован за противогосударственные речи. Стефан доказал свою непричастность к этому делу, и сам монах признался, что солгал. Варлаама сожгли. 22 ноября 1722 года митрополит Стефан Яворский скончался, и был похоронен в рязанском кафедральном соборе.

Петр так и не назначил нового президента Синода, оставив Феофана и Феодосия Яновского вице-президентами. Оклады членов Синода были весьма большими. Они носили одежды прошлых патриархов, а сам **патриарший трон в Успенском соборе был убран**. Синод обладал законодательной, исполнительной и судебной властью. Даже когда Синод опубликовал добавление к регламенту без ведома царя, Петр изъял весь тираж, сделал выговор, отредактировал добавление, подписал и только тогда разрешил его опубликовать. Это еще раз показывает то, что теперь **монарх является абсолютной как светской, так и религиозной властью, и без его ведома в государстве ничего не делается.**

Круг дел, подлежавших Святейшему Синоду, в духовном регламенте определен в следующих чертах: «Все дела, подлежащие Синоду, регламент разделяет на «общие», то есть касающиеся всех членов Церкви, и «собственные», то есть относящиеся к отдельным классам членов Церкви: дела епископов, дела пресвитеров, диаконов и прочего клира, дела монашеские, дела образовательно-просветительные (школа и проповедь), наконец, дела мирян, поскольку миряне «участны суть наставления духовнаго» [19].

Синод следил за всеми аспектами религиозной жизни, без его разрешения нельзя было постригать в монахи, строить храмы, говорить о чудесах, назначать настоятелей. Как пишет И. М. Покровский, отмечалось «малочисленность и вдовство епархий пред учреждением Св. Синода» [17]. Синод выдавал санкции на строительство или закрытие монастырей, отправлял священников в армию и флот, собирал деньги с церковных вотчин и отчеты [6], исправлял богослужебные книги. Судебная юрисдикция распространялась не только на священников, но и на мирян, если они привлекались по духовным делам. Отлучались от церкви не только отдельные лица, но и целые приходы. Вспоминая Всешутейший собор, интересно читать, что анафематствованию подлежат те люди, которые с насмешкой относятся к церкви и богу. Вероятно, это было связано с тем, что Петр прекрасно понимал для себя всю «важность» религиозных обрядов, но для того, чтобы народ не стал постоянно веселится, вольнодумствовать и бунтовать, его надо было сдерживать религиозной моральностью. Одновременно с широкой судебной юрисдикцией, многие направления, которые до Петра рассматривались церковным судом, теперь рассматриваются только гражданским: изнасилование, инцест, разврат, брак против воли родителей, наследство и т.д. Преступления духовенства подлежали суду Синода, за исключением тяжких государственных преступлений, а также разбоев и убийств. **Духовный Регламент также запрещал основание скитов и пустынников**, появление которых на самом деле предпринимается не в целях душевного спасения, а только «свободнаго ради жития, чтобы быть удалену от всякой власти и надсмотрения и дабы на новоустрояемый скит собирать деньги и ими корыствоваться» [5].

Для поднятия нравственного уровня самого духовенства «был издан наказ архиереям, рекомендовавший им кротость в обращении с подчинёнными, осторожность в принятии «неведомых гробов» за святые мощи и в явлении чудотворных икон. Запрещалось вымышлять чудеса. Предписывалось не допускать юродивых, а архиереям указывалось, чтобы они в мирские дела не входили, разве «явная неправда будет» – тогда позволялось писать царю» [1].

Важно упомянуть и про работу над новым славянским переводом Библии, которая началась по именному указу Петра I от 14 ноября 1712 года. Комиссия приступила к работе и выполнила сверку существовавшего славянского текста Острожской Библии с греческим, основываясь на самые различные переводы. Комиссия отпечатала различными шрифтами образцы текста и передала их в Синод. Сверка текстов и работа над исправлением продолжалась семь лет. В июне 1720 года исправленный текст в восьми томах был предоставлен митрополиту Стефану Яворскому, а затем по его поручению текст был вновь перепроверен. В 1723 году Синод утвердил перечень представленных ему исправлений библейского текста. Однако печать издания начата не была. Со смертью Петра I в январе 1725 года работа над изданием была приостановлена. Впоследствии работа будет продолжена и новый перевод будет называться «Елизаветинская Библия» и в дальнейшем Русская Церковь будет использовать в богослужебной практике именно эту редакцию, внеся в неё лишь некоторые несущественные изменения.

Петр поддерживал духовенство, которое помогало людям. О таких подвижниках пишет Е.Н. Поселянин, к примеру, митрополит Иов, в самом начале Северной войны построил в Новгороде больницы и воспитательные дома. Царский указ тогда же одобрил все начинания новгородского владыки и рекомендовал сделать то же самое во всех городах [18].

Петр сделал священноначалие государственным сословием, со своими правами и обязанностями. Петровские социальные реформы в священническое сословие вводились параллельно с другими сословиями, поэтому усматривать здесь только ненависть к священству в корне не верно [13]. А обязанность духовенства, в первую очередь – это религиозно-нравственное влияние на народ. Если рассматривать положение белого духовенства, то сравнительная легкость получения сана создала в древней допетровской Руси бродячее поповство, так называемое «крестцовое». Крестцами назывались в старой Москве и других городах места пересечения больших улиц, где всегда толпилось много народа. Конечно, существование такого бродячего духовенства, при стремлении правительства всех в государстве записать на службу, не могло быть терпимо, и Пётр ещё в начале 1700-х годов делает ряд распоряжений, ограничивающих свободу вступления в духовный чин. Синодским указом 1722 года были установлены штаты духовенства, и по мере того, как будут вымирать лишние церковнослужители, сокращать количество священников [13]. А архиереям было приказано не ставить новых священников, пока имеются в живых старые. Как отмечает П. В. Знаменский, белое духовенство жило на пожертвования и на требы, но при всеобщей бедности, замкнутости духовенства и «излишка людей» в среде священства, белое духовенство допетровских времен очень бедствовало и «это обнаружилось в духовенстве еще задолго до реформы». **После реформ Петра начинается «развитие духовной наследственности»** [10]. Сократив количественно белое духовенство, запретив и затруднив доступ в него новых сил со стороны, Петр замкнул белое духовенство в нем самом.

Что касается же черного духовенства, **Петр не понимал монахов вообще**, так как каждый человек должен заниматься практической деятельностью, а наличие огромного института монашествующих людей, существование которого обосновывалось только религиозными чаяниями и обрядами, явно Петра не устраивало. **Монастырь, в глазах Петра, есть совершенно лишнее, ненужное учреждение**, а раз оно еще является очагом смут и бунтов, то он, по его мнению, и вредное учреждение, которое не лучше ли будет совсем уничтожить. Из-за непонятной Петру любви народа к священникам «когда первое их мастерство в том, чтобы их (народ) обмануть», а особенно к монахам, в своем сочинении «Объявления о монашестве» он очень сильно раскритиковал иночество как таковое. Поэтому если монастыри всю свою историю ограничивались «литургическим благочестием», а никакой практической пользы не приносили, по мнению Петра, то эту пользу государство должно насильно привить этому любимому народом институту. И **путем самых строгих ограничительных мер, он стеснял монастыри, сокращал их число и препятствовал появлению новых** [13]. Всякий указ его, относящийся к монастырям, показывает им самим всю их бесполезность, всю ненужность монашеского существования. Для этого он предпринял в первую очередь, уменьшение числа монастырей и установлению тяжелых условий для принятия в монашество. А чтобы дать монастырям практическое назначение, извлечь из их существования какую-нибудь пользу, **Петр стал превращать монастыри в фабрики, училища, лазареты, инвалидные дома, то есть в полезные государственные учреждения**. В конце января 1724 года царь опубликовал указ о звании монашеском, об определении в монастыри отставных солдат и об учреждении семинарий, госпиталей. При архиерейских домах регламент предписывал открывать училища, в них принимались мальчики, уже получившие начальное образование у себя дома или в школах. Те, кто не имел образования должны были оставить сан [26]. Курс обучения, согласно

выработанным Феофаном Прокоповичем правилам, разделялся на восемь классов, с преподаванием латинской грамматики, географии и истории, арифметики и геометрии, логики и диалектики, риторики и пиитики, физики и метафизики, политики, богословия и иностранных языков (в основном латыни).

Введение Петром Синодального уклада определило вектор направления политики в отношении Русской Церкви, а именно по пути «государственной церковности»: «эти антитеократические, в некотором смысле и антицерковные, понятия были усвоены передовыми государственными головами Москвы, создавшими «Уложение ц. Алексея Михайловича 1649 года». Петр вдохнул в себя эти понятия не только из окружающей атмосферы, но и из ходячей иностранной литературы своего времени, по его приказу и переведенной на русский язык» [12].

Отныне Церковь не соправитель государя, а один из подвластных ему институтов, основная деятельность которого теперь носит и практический характер, а не только метафизический. Конечно, Петру после всего, «что он сделал с Русской Церковью, «исправляя духовный чин», было что порассказать в мире ином. Но **истинные цели преобразований** были все же другие: в системе власти самодержца, создающего бюрократическую машину для обслуживания потребностей этой власти, княжеская система управления православной Церковью с элементами автономии была архаична и нежелательна. Поэтому в ходе проводившейся тогда реформы государства патриаршее управление подлежало слому» [2].

Как правильно отмечал исследователь Духовного регламента Н. И. Кедров, **не стоит искать злонамеренные мотивы и личные умыслы в церковных преобразованиях Петра** [13]. Это, в первую очередь, одно из направлений всей обширной деятельности царя на преобразование и устроение великой Российской Империи: «Думая о Петре, думая о том, за что называют его великим человеком, разумеется, русский человек должен был думать и о том, что такое великий человек вообще. Бывают в жизни народов времена, по-видимому, относительно тихие, спокойные: живется, как жилось издавна, и вдруг обнаруживается необыкновенное движение, и дело не ограничивается движением внутри известного народа, оно обхватывает и другие народы, которые претерпевают на себе следствия движения известного народа. Человека, начавшего это движение, совершавшего его, человека, по имени которого знают его народ современники, по имени которого знают его потомки, – такого человека называют великим» [23].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая и анализируя литературные источники по теме, можно сделать вывод, что состояние Русской Православной Церкви в эпоху реформ Петра Великого очень сильно изменилось. Это было связано со множеством факторов и событий, а самое главное, что повлияло на Церковь – это личность Петра I. Несмотря на его негативное отношение к уже устоявшимся старорусским культам, традициям и обычаям, оно способствовало укреплению государства, преодолению военного, технического и экономического отставания России, завоеванию выхода к Балтийскому морю и преобразованию многих сфер жизни российского общества.

С другой стороны, силы людей той эпохи были крайне истощены ведением продолжительных войн, постоянными ссылками на тяжелые работы, пожизненной службой в армии, а также были созданы предпосылки для кризиса верховной власти. Но эти жертвы были необходимы для преодоления упадка русского княжества, необразованности и религиозного «тягла». Роль Петра Великого в истории церкви трудно переоценить. Как бы ни относились к его методам и преобразованиям, нельзя не признать, что в результате церковной реформы Петра I Русская Церковь поменялась. Прежде, она довольно самостоятельная, богатая и независимая, хотя и приносила минимальную практическую пользу, по мнению императора, и в большинстве своем Церковь предоставляла народу только христианское понимание мира, занималась постоянной цензурой мысли и богослужениями. Петру этого было недостаточно, и, по его мнению, если из-за народной любви к православию менять что-то было сложно, то следовало изменить саму Церковь. Петр Великий является одной из самых заметных фигур мировой истории. *«Все народы пребывают в невежестве тысячи веков до тех пор, пока не приходят люди, подобные царю Петру, как раз в то время, когда необходимо, чтобы они пришли…»* – писал Вольтер. Известно, что многие реформы уже закладывались его предшественниками, но никто на всем протяжении истории русской монархии, не смог добиться таких изменений для государства в целом. Некоторая часть из них не прижилась, некоторые были введены слишком резко, но факт остается фактом: Петр изменил саму Церковь и создал для нее условия полной зависимости от государства.

Список литературы

1. Алмазов Б. А. *Петербургские святые. Святые, совершавшие свои подвиги в пределах современной и исторической территории Санкт-Петербургской епархии*. М.: Изд. Центрполиграф, 2014. - 690 с.
2. Анисимов Е. В. *Время петровских реформ.* Л.: Лениздат, 1989. - 496 с.
3. Беляев Л. А., Капитонова М. А. Погребение патриарха Никона в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре: исследования 2012. – *Российская археология*. 2013. № 4. С.116-125.
4. Боханов А.Н., Морозова Л.Е., Рахматуллин М.А., Сахаров А.Н., Шестаков В.А. *История России с древнейших времен до наших дней.* Под ред. Сахарова А.Н. М.: Издательство АСТ, 2016. - 1774 с.
5. Буевский А. С. *Церковная реформа Петра Первого. Историко-канонический аспект.* – Централизованная религиозная организация Российский объединенный Союз христиан веры евангельской (пятидесятников), 29.09.2009. Дата обращения: 11.02.2020.https://www.cef.ru/infoblock/publications/newsitem/article/1354007
6. Востоков Н. *Святейший синод и отношения его к другим государственным учреждениям при императоре Петре I.* М.: Книга по Требованию, 2011. - 109 с.
7. Голубинский Е. Е. *О реформе и быте Русской Церкви.* М.: Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1913. - С. 68.
8. Горчаков М. И. *Монастырский приказ (1649 – 1725).* СПб., 1868. - 455 с.
9. Дирин П. П. Потешные полки Петра Великого. – *Русский архив.* 1882. Дата обращения: 28.10.2019. – URL: http://www.bibliotekar.ru/reprint-12/
10. Знаменский П. В. *Приходское духовенство в России со времени реформы Петра.*Казань: Университетская типография, 1873. - 855 с.
11. Кардаш А. Н. Реакция народа на церковную реформу Петра I. – *Вестник ЛГУ имени А.С. Пушкина*. 2010. № 4. С. 108-116.
12. Карташев А.В. *Очерки по истории Русской Церкви*. М.: Терра, 1992. Том 2. - 569 с.
13. Кедров Н.И. *Духовный регламент в связи с преобразовательной Деятельностью Петра Великого*. М.: В Университетской типографии, 1886. - 244 с.
14. Кореневский Н.И. Церковные вопросы в Московском государстве в половине XVII в. и деятельность Патриарха Никона. – *Русская история в очерках и статьях.* Под ред. проф. М.В. Довнар-Запольского. Киев, 1912. Т. III. С. 46.
15. Костомаров Н.И. *Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей*. М.: АСТ: Астрель, 2011. – 640 с.
16. *Макарий (Булгаков) Митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви*. Книга седьмая. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994-1996. С. 671.
17. Покровский И.М. *Русские епархии в XVI-XIX вв., их открытие, состав и пределы. Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования. (XVIII в.).* Казань: Центральная Типография, 1913. Том 2. - 988 с.
18. Поселянин Е.Н. *Русская Церковь и русские подвижники XIX века.* М.: Изд. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1905. - 320 с.
19. Рункевич С.Г. *Учреждение и первоначальное устройство Святейшего правительствующего синода (1721–1725 гг.): История русской церкви под управлением Святейшего синода*. СПб.: Тип. А. П. Лопухина, 1900. Т. 1 - 436 с.
20. Самарин Ю.Ф. *Стефан Яворский и Феофан Прокопович*. М.: Д. Самарин, 1880. - 232 с.
21. Симонов В.В. *Общая история Церкви*. М.: Наука, 2017. Т. 2. - 538 с.
22. Смолич И.К. *История Русской Церкви*. Книга восьмая. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. - 799 с.
23. Соловьев С.М. *Чтения и рассказы по истории России*. М.: Правда, 1989. - 765 с.
24. Усенко О.Г. Сумасброднейший собор. – *Родина*. 2005. № 2. С. 61-67.
25. Успенский Б.А. *История русского литературного языка (XI–XVII вв.).* М.: Аспект Пресс, 2002. С. 417-418.
26. Цыпин В. *История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды.*М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. - 816 с.

Информация об авторе

Самойловский Алексей Леонидович, студент Сретенской Духовной Семинарии, г. Москва, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Самойловский Алексей Леонидович, e-mail: alexsamoylovskiy@gmail.com

Review

Russian Orthodox Church in the Epoch of Peter the Great Reforms

Alexey L. Samoylovskiy [1]

[1] *Sretensky Theological Seminary, Moscow, Russian Federation,*
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-7693-0798, e-mail: alexsamoylovskiy@gmail.com

Abstract:

Introduction. The reforms of Peter the Great significantly influenced the structure of the Russian Orthodox Church and the life of the clergy. This is Era estimated by historians in different ways, but without a doubt it can be said that Peter's reforms are very significant in the history of the Russian state. It should be noted that Peter I is not the person who, through his activities, completely changed the life of the Orthodox Church, because many reforms were laid down by others, but did not have such proportions. His personal attitude to religion has changed the whole church paradigm for many centuries, not only in the field of hierarchy, but also in relation to the Russian Church, therefore it is necessary to study the reforms of Peter the Great in order to answer the question: "Is there a need for religion with the achievements of scientific progress? in the most diverse areas of human activity?" This and other questions arise throughout the life of mankind at all times. That is why for an objective assessment of certain objects, processes, events or phenomena, we should turn to the stories of the past, because World History itself is a process of the formation of the present.

The purpose and object of study. The object of research is the reforms of Peter I in Russia in the field of church structure of the XVII and XVIII centuries. The purpose of the study is the collection, analysis and generalization of literary sources that describe the reformation processes, to find out the causes and premises of these events.

Conclusion. Summarizing and analyzing literary sources on the topic, we can conclude that the state of the Russian Orthodox Church in the era of reforms of Peter the Great changed very much. Peter the Great is one of the most prominent figures in world history. It is known that many reforms, were already laid by his predecessors, but no one throughout the history of the Russian monarchy could achieve such changes for the state as a whole. Some of them did not take root, some were introduced too harshly, but the fact remains: Peter changed the Church itself and created conditions for it to be completely dependent on the state.

Keywords:

Peter I, reforms of the XVII and XVIII centuries, the Russian Orthodox Church,
reforms of the Russian Orthodox Church

References

1. Almazov B. A., 2014, *Peterburgskie svyatye. Svyatye, sovershavshie svoi podvigi v predelah sovremennoj i istoricheskoj territorii Sankt-Peterburgskoj eparhii* [Petersburg saints. Saints who performed their exploits within the modern and historical territory of the St. Petersburg diocese.] Moskva: Izd. Centrpoligraf, 2014. – 690 p. (In Russ.)
2. Anisimov E. V., 1989, *Vremya petrovskih reform* [The time of Peter's reforms]. Leningrad: Lenizdat, 1989. - 496 p. (In Russ.)
3. Belyaev L. A., Kapitonova M. A., 2013, Pogrebenie patriarha Nikona v Voskresenskom Novo-Ierusalimskom monastyre: issledovaniya 2012 [The burial of Patriarch Nikon in the Resurrection New Jerusalem Monastery: 2012 studies]. – *Rossiyskaya arkheologiya*. 2013. № 4. P. 116-125. (In Russ.)
4. Bohanov A.N., Morozova L.E., Rahmatullin M.A., Saharov A.N., Shestakov V.A., 2016, *Istoriya Rossii s drevnejshih vremen do nashih dnej* [The history of Russia from ancient times to the present day]. Ed. Saharova A.N. Moskva: Pub. AST, 2016. – 1774 p. (In Russ.)
5. Buevskij A.S., 2009, *Cerkovnaya reforma Petra Pervogo. Istoriko-kanonicheskij aspekt* [Church reform of Peter the Great. Historical and canonical aspect]. – Tsentralizovannaya religioznaya organizatsiya Rossiyskiy ob"yedinennyy Soyuz khristian very yevangel'skoy (pyatidesyatnikov), 29.09.2009. Date of the application: 11.02.2020. https://www.cef.ru/infoblock/publications/newsitem/article/1354007. (In Russ.)
6. Vostokov N., 2011, *Svyatejshij sinod i otnosheniya ego k drugim gosudarstvennym uchrezhdeniyam pri imperatore Petre* [The Holy Synod and its relations with other state institutions under the Emperor Peter I]. Moskva: Kniga po Trebovaniyu, 2011. – 109 p. (In Russ.)

7. Golubinskij E.E., 1913, *O reforme i byte Russkoj Cerkvi* [On the reform and life of the Russian Church.]. Moskva: Pub. The Imperial Society of History and Antiquities of Russia at Moscow University, 1913. P. 68. (In Russ.)
8. Gorchakov M.I., 1868, *Monastyrskij prikaz (1649 – 1725)* [Monastic order (1649-1725)]. Sankt-Peterburg, 1868. – 455 p. (In Russ.)
9. Dirin P. P., 1882, Poteshnye polki Petra Velikogo [Funny regiments of Peter the Great]. – *Russkij arhiv,* 1882. Date of the application: http://www.bibliotekar.ru/reprint-12/. (In Russ.)
10. Znamenskij P. V., 1873, *Prihodskoe duhovenstvo v Rossii so vremeni reformy Petra* [Parish clergy in Russia since the reform of Peter]. Kazan': Pub. Universitetskaya tipografii, 1873. – 855 p. (In Russ.)
11. Kardash A. N., 2010, Reakciya naroda na cerkovnuyu reformu Petra I [The reaction of the people to the church reform of Peter I]. – *Vestnik LGU A.S. Pushkina.* 2010. № 4. P. 108-116. (In Russ.)
12. Kartashev A.V., 1992, *Ocherki po istorii Russkoj Cerkvi* [Essays on the history of the Russian Church]. Moskva: Terra, 1992. Iss. 2. - 569 p. (In Russ.)
13. Kedrov N.I., 1886, *Duhovnyj reglament v svyazi s preobrazovatel'noj Deyatel'nost'yu Petra Velikogo* [Spiritual regulations in connection with the transformative activity of Peter the Great]. Moskva: At the University Printing House, 1886. – 244 p. (In Russ.)
14. Korenevskij N.I., 1912, Cerkovnye voprosy v Moskovskom gosudarstve v polovine XVII v. i deyatel'nost' Patriarha Nikona. – *Russkaya istoriya v ocherkah i stat'yah.* Pod red. prof. M.V. Dovnar-Zapol'skogo [Church Issues in the Moscow State in the Half of the 17th Century and the activities of Patriarch Nikon. – Russian history in essays and articles. Ed. prof. Dovnar-Zapol'skogo. Kiev, 1912. Iss. III. P. 46. (In Russ.)
15. Kostomarov N.I., 2011, *Russkaya istoriya v zhizneopisaniyah ee glavnejshih deyatelej* [Russian history in the biographies of its main figures]. Moskva: AST: Astrel', 2011. – 640 p. (In Russ.)
16. *Makarij (Bulgakov) Mitropolit Moskovskij i Kolomenskij. Istoriya Russkoj Cerkvi. Kniga sed'maya* [History of the Russian Church. The seventh book.]. Moskva: Pub. Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya, 1994-1996. P. 671. (In Russ.)
17. Pokrovskij I. M., 1913, *Russkie eparhii v XVI-XIX vv., ih otkrytie, sostav i predely. Opyt cerkovno-istoricheskogo, statisticheskogo i geograficheskogo issledovaniya (XVIIIv.)* [Russian dioceses in the 16th-19th centuries, their discovery, composition and limits. The experience of church historical, statistical and geographical research. (XVIII century.)]. Kazan': Central'naya Tipografiya, 1913. Iss. 2. 988 p. (In Russ.)
18. Poselyanin E.N., 1905, *Russkaya Cerkov' i russkie podvizhniki XIX veka* [Russian Church and Russian ascetics of the XIX century]. Moskva: Izd. Svyato-Troickoj Sergievoj Lavry, 1905. – 320 p. (In Russ.)
19. Runkevich S.G., 1900, *Uchrezhdenie i pervonachal'noe ustrojstvo Svyatejshego pravitel'stvuyushchego sinoda (1721–1725 gg.): Istoriya russkoj cerkvi pod upravleniem Svyatejshego sinoda* [Establishment and initial organization of the Holy Governing Synod (1721–1725): History of the Russian Church under the direction of the Holy Synod]. Sankt-Peterburg: Pub. A. P. Lopuhina, 1900. Iss.1 - 436 p. (In Russ.)
20. Samarin Yu. F., 1880, *Stefan Yavorskij i Feofan Prokopovich*. Moskva: D. Samarin, 1880. - 232 p.
21. Simonov V. V., 2017, *Obshchaya istoriya Cerkvi* [The general history of the Church]. Moskva: Nauka, 2017. Iss. 2. - 538 p. (In Russ.)
22. Smolich I.K., 1997, *Istoriya Russkoj Cerkvi. Kniga vos'maya*. Moskva: Izdatel'stvo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya, 1997. - 799 p. (In Russ.)
23. Solov'ev S.M., 1989, *Chteniya i rasskazy po istorii Rossii* [Readings and stories on the history of Russia]. Moskva: Pravda, 1989. - 765 p. (In Russ.)
24. Usenko O. G., 2005, Sumasbrodnejshij sobor [Madcap Cathedral]. – *Rodina.* 2005. № 2. P. 61-67. (In Russ.)
25. Uspenskij B.A., 2002, *Istoriya russkogo literaturnogo yazyka (XI–XVII vv.)* [History of the Russian literary language (XI-XVII centuries)]. M.: Aspekt Press, 2002. P. 417-418. (In Russ.)
26. Cypin V., 2010, *Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi: Sinodal'nyj i novejshij periody* [History of the Russian Orthodox Church: Synodal and modern periods]. Moskva: Izd-vo Sretenskogo monastyrya, 2010. - 816 p. (In Russ.)

Information about the author

Alexey L. Samoylovskiy, student of Sretensky Theological Seminary, Moscow, Russian Federation.

Corresponding author

Alexey L. Samoylovskiy, e-mail: alexsamoylovskiy@gmail.com